

У Ци не участвовал во встрече в бессмертной обители Кан Ао. Те, кто имел встречу с патриархом Цзян Юнем, даосским Цинь Синь, и остальные высокопоставленные лица из обеих бессмертных сект были императорами шести династий и их важными министрами. Встреча продолжалась три дня и три ночи. Когда Янь Дан и его министры наконец возвратились к городу Ji, стоя у парадной двери особняка герцога Янь Ле, Wu Qi дал им взглянуть. Лицо Янь Дана было могильным, смешанным с легким оттенком радости. Очевидно, результат встречи был неплохим.

В ночь того же самого дня, Ма Yi лично пришла в особняк Duke Yan Le's, созвав Wu Qi для встречи Yan Dan в императорском дворце.

Руководствуясь Ма Yi, У Ци пошел через дворцы за дворцами, залы за залами, и наконец прибыл в маленький коттедж, который он и Лу Chengfeng посетили в первый раз, когда они прибыли в город Ji. Это был коттедж, который Ю Сюань использовал для изучения родословной Лу Чэнфэна и решил позволить ему унаследовать титул герцога Янь Ле.

Сняв обувь и носки, У Ци вошел в коттедж и увидел Янь Дань, сидящего со скрещенными ногами на кошачьем хаскоке, в то время как принцесса Чжан Ле сидела рядом с ним с опущенной головой. В ее глазах была краснота, явный признак того, что она только что плакала. У Ци дал ей взглянуть, и, следуя этикету, он дал Янь Дань глубокий поклон, прежде чем сесть на гашиш, помещенный рядом с Янь Дань, лицом прямо к принцессе Чжан Ле.

Услышав шум У Ци, принцесса Чжан Ле подняла голову. Ее губы немного подергались, так как она дала У Ци краткую улыбку.

У Ци положил глаза на лицо принцессы Чжан Ле с тревогой. У него было ощущение, что она сильно повзрослела за последние несколько дней. Когда-то она была наивной и немного целеустремленной девушкой. Но когда У Ци увидел ее сегодня, она как будто за одну ночь повзрослела на несколько лет, став зрелой и здравомыслящей. Ее ребячество девочки-подростка было ещё на месте, но постоянно дрейфующие блески в её глазах уже не могли быть найдены, и на смену им пришёл взгляд непоколебимой решимости.

После краткого наблюдения У Ци кивнул головой в Янь Дань и спросил: "Ваше Величество, что такого важного, что заставляет вас вызывать меня в такой поздний час?".

Янь Дан кивнул головой и помахал рукой. Не подняв ни звука, Ма И покинула коттедж и держала охрану у входа. Очень быстро У Ци воспользовался своей божественной волей, чтобы кратко рассмотреть окрестности, и обнаружил, что многие синекуры Великого Яня и дворцовая охрана поставили строгую защиту в двух тысячах футов от коттеджа. Мощные оборонительные формирования протянулись высоко в небо, предотвращая проникновение возможных посторонних.

Наблюдая за У Ци, Янь Дань начал говорить глубоким голосом: "Несколько месяцев назад и Старые Господа, и Мо Ди, и Сун Куан плавно преодолели свои грозные невзгоды. Теперь они - Небесные Бессмертные."

"Я знаю это. В путешествии на планету Сюй Юань, если бы не они, возможно, корона... тесть все еще был бы там в ловушке". У Ци сказал кивком.

Янь Дан сузил глаза, слегка постукивая пальцами по полу, как он сказал в плоском тоне: "После практики Сценария Энергетического Единства и Безмятежной Сутры, получая личные наставления и советы от Бессмертных двух бессмертных сект, каждая из шести династий имеет от двух до трех Императорских Советников или синекр, плавно преодолевая их узкие места, наконец, преодолевая их грозные невзгоды Неба Бессмертного!"

Он сделал паузу и на мгновение задумался, а затем начал рассказывать У Ци о результатах встречи в Цань Ао Бессмертной Обители.

Поскольку во всех шести династиях кто-то становился Небесными Бессмертными, то, когда они объединились, у них теперь было более десяти Небесных Бессмертных, что дало им общую силу не слабее, чем Белое Облако Бессмертного Секта и Умиротворенный Вимала Секта. Поскольку Патриарх Цзян Юнь и даоист Цинь Синь были культивистами нравственной честности, которые сосредоточились только на культивировании дао и не воевали, после трех дней и трех ночей обсуждений они пришли к согласию: императоры и министры шести династий все еще будут внешними учениками секты бессмертия, поддерживая свои отношения Учителя и Учеников с обоими Патриархами. Однако обе бессмертные секты больше не будут сдерживать людей из шести династий. Им было позволено делать все, что угодно.

В определенной степени шесть династий и две бессмертные секты образовали союз. Две бессмертные секты не будут нападать на людей из шести династий, в то время как люди из шести династий не будут замысливать против двух бессмертных сект. Когда кто-либо из них попадал в беду, обе стороны оказывали помощь всем, чем могли. Тем не менее, этот союз был эффективен, когда шесть династий рассматривались как единое целое. Если бы между самими шестью династиями возник конфликт, то обе бессмертные секты вообще бы не вмешивались.

Кроме того, поскольку общая сила шести династий всего за три коротких года взлетела до такого уровня, что их можно было бы поставить на одну ступень с двумя бессмертными сектами, было также пересмотрено распределение ресурсов на планете Мириад Бессмертные. Две бессмертные секты получают 40% всей продукции на планете Мириад Вечные, в то время как шесть династий получают по 10%.

"Первоначально, с темпераментом Инь Чжэна, он хотел, чтобы все шесть династий объединили свои усилия для тотальной войны, полностью уничтожив обе бессмертные секты". Однако, откладывая в сторону, сколько из нас попало бы в войну, по словам выпавшего из памяти патриарха Цзян Юня, на самом деле это не бродячие культиваторы без корней, а бессмертные, пришедшие из каких-то могущественных сект. Две бессмертные секты - это лишь ветви, которые могущественные секты, стоящие за ними, создали в галактике Лиюань".

Сердце У Ци дрогнуло. "Так вот почему образовался альянс?" спросил он кивком головы.

Стирая холодный пот, который вырвался из его лба, Янь Дан сказал с холодной улыбкой: "Я

могу сказать, что Цзян Юнь, Цинь Синь, Цинь Шень и Цинь И не являются жадными людьми. Они имеют свои сердца, направленные на культивирование в уединении, и не скрывают никаких злых намерений в своем разуме. Если не из-за этого, то при поддержке этих неизвестных могущественных Сект, несмотря на то, что они не убивали нас три года назад, они все еще имеют возможность убить нас и сегодня.

"Ин Чжэн" - человек, который забывает о боли, когда рана заживает. Хм, хотя я могу понять, почему он хочет замышлять планы против этих Бессмертных, он должен был проверить, способны ли мы на это или нет! Еще смешнее, как и все мы, его жизнь все еще держится в чьих-то руках, но он стал беспокойным!"

У Ци резко поднял голову, его глаза мерцали от яркого блеска. Он задавался вопросом, что Янь Дань на самом деле имел в виду, говоря о том, что "его жизнь все еще держится в чьих-то руках"?

Качая головой, Янь Дан продолжал со слабым вздохом: "По крайней мере, после формирования альянса с двумя бессмертными сектами, будет взаимный мир между нами в будущем". Кроме того, заимствуя власть двух бессмертных сект, особенно их реальных сторонников, возможно, мы сможем достичь большего, чем мы могли бы себе представить". Янь Дан указал пальцем на принцессу Чжан Ле, а затем продолжил глубоким голосом: "Перед тем, как вы приехали, я рассказал Цзы Сюань о ее матери. После того, как её мать забеременела Цзы Сюань, я дал ей таблетку для зарождения и забрал всю её родословную и кровную сущность, из-за чего Цзы Сюань потеряла мать сразу же после её рождения".

У Ци почувствовал, как что-то задыхается у него в горле. "Приказ был отдан лично Вашим Величеством?" Он спросил глубоким голосом.

Ян Дан кивнул. Потом он мощно ударил по голове, холодно улыбаясь. Сразу же, почти невнятный завывание призрака эхом, как темный дым вырвался из верхней части его головы, среди которого висел трехфутовый и шестидюймовый зарождающейся Божественности. Судя по чертам лица, это действительно была зарождающаяся Божественность Янь Дана.

Однако, зарождающаяся Божественность культиватора никогда не выглядела так странно и таинственно, как у Янь Дана.

Поверхность этого зарождающегося Божества высотой в три фута и шесть дюймов была густо покрыта бесчисленными темными, крошечными нитями. Каждая из этих крошечных нитей протягивалась изнутри зарождающейся Божественности, что свидетельствует о том, что они глубоко слились с ней. На участках, где эти крошечные нити накладывались друг на друга, были черные пятна размером с кунжутное семя. И шокирующе, под этими постоянно моргающими темными пятнами были бесчисленные костлявые шпоры, проткнувшие вглубь зарождающейся Божественности Янь Дана.

У Ци нарисовал резкое, холодное дыхание. Ему показалось, что это ограничительное заклинание когда-то упоминалось в Свитке Воровства. Однако даже в Свитке Воровства не

было подробной информации об этом. Очевидно, что теневая фигура, передавшая У Ци Свиток Воровства, в те годы не получила техники, связанной с этим ограничительным заклинанием.

"То, что сказал Ю Цяньцян три дня назад, дало мне знать о её происхождении", - сказал Янь Дань с холодной улыбкой на лице.

Он на мгновение безразлично посмотрел на У Ци, прежде чем сказать: "Знаете ли вы, что я, Цзин Кэ, Гао Цзяньли и даже Мо Ди и Сюн Куан, как и многие другие, однажды пережили смерть? На самом деле, мы ничего не знали о культивировании Дао до того, как мы были мертвы. В те времена мы были обычными смертными, воевавшими друг с другом на обычном континенте".

Указывая правой рукой на внешнюю сторону коттеджа, Янь Дан засмеялся и сказал: "Это то же самое для тех, что Инь Чжэн, Цюй Пин, Вэй Уцзи, Тянь Вэнь, Чжао Шэн и их министров. В те годы мы, шесть династий, воевали друг против друга, глубоко запутались в чувстве благодарности или обиды, и укрывали друг от друга крайнюю ненависть. Поэтому, когда мы снова встретились здесь, в этом мире, мы воевали друг с другом жизнью".

Громко смеясь, Янь Дань начала рассказывать У Ци их историю. Хотя его смех звучал искренне, но в этот маленький час ночи он нес в себе жуткое, призрачное чувство.

Как и ожидал ранее У Ци, прежде чем все герои шести династий были мертвы, они привлекли внимание какого-то всемогущего эксперта. И когда они, наконец, умерли, всемогущий эксперт собрал их души и позволил им стать свидетелями различных сцен после их смерти. После этого всемогущий знаток пообещал им, что сможет научить героев шести династий выращивать дао, которое принесет им бессмертие, что позволит им обрести праведный плод Бессмертия.

Это было завораживающее искушение, которому мало кто под небом мог устоять. В результате, неизвестный всемогущий эксперт собрал души всех героев шести династий в период позднего воюющего государства и привез их на планету Мириад Бессмертных. С могущественной магической силой, он создал новые плотные тела для всех из них, объединив их души с совершенно новыми телами, и попросил их практиковать методы выращивания они были даны с.

Тем не менее, Янь Дан вскоре обнаружил, что очень мощное ограничительное заклинание было посажено в их душах. Еще более страшно, что заклинание, ограничивающее душу, может быть передано их потомству. От Янь Цицзюнь, Янь Юйсуань... даже до Лу Чэнфэн, в их душах было такое же ограничительное заклинание, как и на зарождающейся Божественности Янь Дань.

Тело У Ци напряглось, когда он быстро спросил: "У моего брата Чэнфэна такое же ограничительное заклинание в его душе?"

"Я не могу сказать, сколько членов в императорском клане Великого Янь", - ответил Янь Дан плоским тоном, - "...и я перепробовал всевозможные методы, в то время как мои потомки

разных поколений усердно трудились над тем, чтобы произвести больше потомства. Тем не менее, ни один из них не смог сбежать от заклинания. Кроме Цзы Сюаня, я не нашел другого успешного дела. Так как Цзы Сюань обладала всей родословной своей матери и кровной сущностью, которая разрушила ограничительное заклинание. Поэтому она единственный член императорского клана Великого Яня, который не связан заклинанием".

Выдохнув слабый вздох, Янь Дан сказал легкомысленно: "Это случилось не только с Великим Янем. Остальные шесть династий, все члены их имперских кланов, а также многие министры и генералы, которые пришли на планету Бессмертных Мириад, вместе с их потомством, каждый из них имеет одно и то же ограничительное заклинание в их душах. Сколько бы методов мы ни пробовали, независимо от того, из какого поколения потомков этот человек, насколько я знаю, кроме Цзы Сюань, ни один из них не мог сбежать от него".

У Ци проглотил шишку в горле, затем горько улыбнулся и спросил: "Чего хочет этот человек?".

"Этот человек сказал нам только одну вещь перед тем, как уйти." Ян Дан спокойно ответил: "Он сказал нам, что мы можем делать здесь всё, что захотим, но когда ему понадобится наша помощь в будущем, мы должны помочь ему со всем, что у нас есть". Смеясь в насмешку, Ян Дан сказал: "Возможно, даже спустя две тысячи лет наша ничтожная общая сила все еще не может встретиться с его глазами, и поэтому он никогда не вступал с нами в контакт".

У Ци холодно усмехнулся и сказал: "Правда? Никакого контакта? Тогда что же люди клана Юй делают здесь?"

Лицо Янь Дана мгновенно упало.

<http://tl.rulate.ru/book/361/997052>